PER ASPERA AD ASTRA

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ

ISSN 2074-8361

Вестник ЦМО МГУ

Филология. Культурология. Педагогика. Методика

№ 3' 2015

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. Ломоносова
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКВА

Московский государственный
университет
имени М. В. Ломоносова

Центр международного образования

Вестник ЦМО МГУ

Филология. Культурология. Педагогика. Методика

№ 3’ 2015

Вестник ЦМО МГУ (Вестник ИРЯиК МГУ).
Филология. Культурология. Педагогика. Методика.
2015. № 3. – М.: ЦМО МГУ, 2015.

Научный журнал

Главный редактор:
Колосницына Г.В. *доктор педагогических наук, профессор*

Ответственный редактор:
Кольовска Е.Г. *кандидат педагогических наук*

Редакционная коллегия:

Бабалова Л.Л. *кандидат филологических наук*
Владимирова Т.Е. *доктор филологических наук*
Елистратов В.С. *доктор культурологии, кандидат филологических наук*
Забровский А.П. *кандидат филологических наук*
Кузнецова Т.И. *доктор педагогических наук*
Кульгавчук М.В. *кандидат филологических наук*
Нахабина М.М. *кандидат педагогических наук*
Степаненко В.А. *доктор педагогических наук,* заместитель главного редактора

Выпускающий редактор: **Голдобин А.И.**
Технический редактор: **Гончарова С.М.**

Индекс в Объединенном каталоге "Пресса России" — 29417

ISSN 2074-8361

© Центр международного образования МГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистика

Вализаде Хадидже, Хоссейни Амир. Русские побудительные конструкции с независимым инфинитивом и способы их выражения в персидском языке……. 7
Занина Е.Л. Стратегические маркеры коммуникативного смягчения в русскоязычном и англоязычном письменном научном дискурсе: контрастивный анализ части «Выводы» (на примере статей по менеджменту)……..14
Ли Чжухонг. Аспектуальные и модальные характеристики будущих действий в русском языке сквозь призму корейского языка……22
Литневская Е.И. Об особенностях когерентности некоторых форм письменной разговорной речи……..28
Тимофеев А.А. Роль риторических категорий в культуре дипломатической коммуникации……..34

Методика

Величко А.В. Особенности грамматического комментария при работе с учащимися краткосрочного обучения……..42
Ерыкина М.А., Кузьменкова Ю.Б. Лингводидактическая типология песенного материала……..47
Иванова А.С., Клобукова Л.П., Нахабина М.М., Степаненко В.А. Лингвометодические основы разработки требований к уровню владения русским языком иностранными гражданами, желающими получить в России разрешение на работу или патент…….. 54
Мэн Ся. Обучение переводу с китайского языка на русский в КНР: традиции прошлого и настоящее……62
Царева Н.Ю. Аспектуальные выразительные ресурсы русского фразеологизма как лингвометодическая задача в курсах РКИ……...67
Юсупова З.Ф. Лингвометодические основы изучения имен прилагательных в аспекте современных подходов к обучению русскому языку как неродному..... 71

Культурология

Желтухина М.Р., Малыгина К.А. От символа к поэтическому метеосимволу…….. 75
Кравцова А.В. Современная спортивная медиареклама: семиотический аспект……81
Шмелева О.Д. Красота и здоровье в современной косметической и фармацевтической медиарекламе как интенсифицируемые адресантом потребности адресата……89

Литературоведение. Анализ художественного текста

Анастасьева И.Л. Исторические хроники Серебряного века как часть игровой стихии……96
Громова Л.Г. Тверской период в творчестве Анны Ахматовой…… 103
Ши Жоу. Мотив сумасшествия в творчестве А.П. Чехова и Лу Синя (на примере повестей «Палата № 6» и «Дневник сумасшедшего»)……108

Проблемы современного образования

Рублёва Е.В. Конфликт поколений в образовании XXI века: победит сильнейший?..... 113

Практикум

Вострякова Н.А. Обучение восприятию профессионально ориентированного учебного текста иностранных студентов подготовительного факультета (на материале текстов «Особенности работы провизора» и «Фармакология»)…….. 122

Наши авторы…….....131

CONTENTS

Russian philology

Valizadeh Khadijeh, Hosseini Amir. Imperative expressions with independent infinitive…… 7
Zanina E.L. Strategic markers of hedging in Russian-language and English-language written academic discourse: a contrastive analysis of the ‘Conclusion’ section (the case of articles on management)…… 14
Lee Joohong. Aspectual and modal characteristics of future actions in Russian language through the prism of the Korean language……22
Litnevskaya E.I. On coherence of certain forms of written colloquial speech: specific features…… 28
Timofeev A.A. The role of the rhetorical categories in the culture of diplomatic communication……34

Methods of teaching

Velichko A.V. The pecularities of grammatical comments in short-term students teaching……... 42
Erykina M.A., Kuzmenkova Yu.B. Songs typology: a linguodidactic Perspective…….. 47
Ivanova A.S., Klobukova L.P., Nakhabina M.M., Stepanenko V.A. Linguistic and methodological basis of the requirements to the level of Russian language proficiency for foreign citizens planning to get a labor permit or a patent in Russia……54
Meng Xia. Teaching translation from Chinese into Russian in China: traditions of the Past and the Present…… 62
Tsareva N.Yu. Expressive resources of an aspect in the Russian phraseology as a Language method task in courses of Russian as foreign language……67
Yusupova Z.F. Some aspects lingvometodic adjective studying training Russian as a second language…….. 71

Culturology

Zheltukhina M.R., Malygina K.A. From the symbol to the poetic meteosymbol……75
Kravtsova A.V. Contemporary sports media advertising: semiotic aspect…….. 81
Shmeleva O.D. Beauty and health in the modern cosmetic and pharmaceutical media advertising as the needs of the addressee intensified by the sender…… 89

Study of literature

Anastasyeva I.L. The historical chronicles of the Silver Age as a part of the game culture…… 96
Gromova L.G. The Tver period of the poetry of Anna Akhmatova…….. 103
Shi Rou. Craziness as a motive in works of Chekhov and Lu Xun (based on the examples from “Ward № 6” and “The Diary of a Madman”)……108

Problems of modern education

Rubleva E.V. The conflict between generations in the 21st century education: will win the strongest?.....113

Practicum

Vostriakova N.A. Training perception of professionally oriented educational text for foreign students of preparatory faculty (based on material texts “Work features of pharmacist” and “Pharmacology”).....122

Our authors 131

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ КОММУНИКАТИВНОГО СМЯГЧЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПИСЬМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТИ «ВЫВОДЫ» (НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ ПО МЕНЕДЖМЕНТУ)

Е.Л. Занина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Данная статья представляет результаты контрастивного исследования функционирования так называемого «стратегического смягчения», связанного с композиционно-смысловыми стратегиями письменного научного дискурса, в части «Выводы» научных статей по менеджменту на русском и английском языках. Исследование продемонстрировало принципиальное сходство наборов коммуникативных стратегий стратегического смягчения (стратегии подтверждения другими исследованиями и стратегии ограничения) и их тактик в данных языках. Выявленные различия в употреблении стратегического смягчения заключаются в частотности коммуникативных тактик смягчения, а также в тенденциях их использования в русскоязычном и англоязычном научном дискурсе (в частности, имплицитности / эксплицитности выражения).

Ключевые слова: *коммуникативное смягчение, стратегическое смягчение, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, письменный научный дискурс.*

Тенденция междисциплинарного рассмотрения языковых явлений и категорий, упрочившаяся в последние десятилетия в науках о языке, в сочетании с возросшими требованиями практики межкультурного общения привела, в частности, к возникновению интегральных понятий, отражающих национально-культурный аспект вербальной коммуникации и ставших объектами исследования как в рамках различных направлений лингвистики, психологии, социологии, культурологии и других наук, так и в рамках междисциплинарных исследовательских парадигм, а также к увеличению интереса к сопоставительно-контрастивному рассмотрению актуализации этих понятий в различных языках.

К таким интегральным понятиям относится и понятие «национальное коммуникативное поведение». В современной лингвистике коммуникативное поведение определяется как «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [4: 42], а национальное коммуникативное поведение понимается как «коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных)» [3: 13]. Коммуникативная стратегия, таким образом, признается составляющей коммуникативного поведения и определяется, в разделяемом в данной статье понимании О.С. Иссерс, как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [1: 54], а коммуникативные тактики рассматриваются как «речевые действия, которые способствуют реализации стратегии» [1: 60].

Аксиоматичными считаются детерминированность национального коммуникативного поведения национально-специфичными картинами мира коммуникантов, проявление его национально-культурной обусловленности через национально-культурную специфику коммуникативных стратегий и составляющих их тактик, а также возможность его адекватного описания только путем сравнения с коммуникативным поведением другого этносоциума.

Несмотря на возросшее внимание современной лингвистики к проблематике национального коммуникативного поведения, его изучение далеко от завершения. Одним из перспективных направлений исследования представляется национально-культурная специфика коммуникативных стратегий письменного научного дискурса, относительно недавно попавшая в фокус лингвистического анализа, вероятно, в силу институционального характера этого вида дискурса, определяющего межъязыковую универсальность и клишированность многих из этих стратегий. Как отмечает И.А. Стернин, наиболее эффективен при описании национальной специфики коммуникативного поведения «не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре)» [4: 35]. Особый интерес, на наш взгляд, представляет контрастивный анализ тех коммуникативных стратегий научного дискурса, которые до недавнего времени рассматривались во многих языках как факультативные или имеющие незначительный объем выражения, – в частности, коммуникативной стратегии смягчения.

В то время как смягчение (коммуникативное смягчение, митигация, хеджирование) в англоязычном научном дискурсе представляет собой достаточно подробно изученное явление, его анализ на материале русского языка, а также сопоставительные и контрастивные исследования смягчения в русскоязычной и англоязычной научной коммуникации относительно немногочисленны. Кроме того, внимание исследователей в основном фокусировалось на лексических и синтаксических средствах его выражения, тогда как т. н. «стратегические маркеры смягчения», или «стратегическое смягчение» (‘strategic hedging’, ‘strategic markers of hedging’), связываемое зарубежными исследователями с композиционно-смысловыми (в терминологии К. Хайленда, дискурсивными) стратегиями, выполняющими митигативные функции и выражаемыми целыми предложениями [8; 9], представляется малоизученным как в русском, так и в английском письменном научном дискурсе.

Целью настоящего исследования является контрастивное рассмотрение т. н. «стратегического смягчения» в части «Выводы» / «Заключение» (‘Conclusion’) русскоязычных и англоязычных научных статей по менеджменту. Перед исследованием были поставлены следующие задачи: 1) выявить наличие / отсутствие актуализации коммуникативной стратегии стратегического смягчения в данной части русскоязычных статей на основе классификаций составляющих ее частных стратегий и их тактик для соответствующей части англоязычных статей; 2) установить сходства и / или различия в наборах, а также в частотности употребления частных коммуникативных стратегий и тактик стратегического смягчения для этих языков; 3) выявить возможные другие сходства и / или различия в использования стратегического смягчения в этой части научной статьи для данных языков.

Корпус исследования составили 10 частей «Выводы» / «Заключение» русскоязычных и 10 аналогичных частей (‘Conclusion’) англоязычных научных статей из авторитетных журналов предметной области «менеджмент»: «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент» (далее – ВСПУ), «Российский журнал менеджмента» (РЖМ), ‘Strategic Management Journal’ (SMJ), ‘Journal of Management’ (JM), ‘Journal of Operations Management’ (JOM), ‘Academy of Management Journal’(AMJ). Методы исследования включали, наряду с общенаучными методами индукции, дедукции, анализа и синтеза, методы контрастивного анализа, прагмалингвистического анализа, интроспекции, интерпретации, приемы сплошной выборки и количественного подсчета.

Понятие коммуникативного смягчения, или, в зарубежной лингвистике, митигации, восходит к логико-семантическому понятию «хеджирование», сформулированному Дж. Лакоффом для описания слов, «функция которых заключается в том, чтобы сделать понятия более или менее “неясными”» [10: 195]. В рамках дискурсивной лингвистики ‘hedges’ рассматривались как дискурсивные маркеры, которые либо оказывают влияние на условия истинности пропозиции, либо отражают степень уверенности говорящего в истинности пропозиции. В прагмалингвистических исследованиях смягчение (хеджирова-

ние) обозначается термином «митигация», содержание которого было определено его автором Б. Фрейзером как «процесс модификации речевого акта, направленный на уменьшение возможных нежелательных эффектов в тех ситуациях, когда речевое поведение говорящего может привести к коммуникативному сбою» (цит. по [6: 100]). Митигация, или коммуникативное смягчение, связывается с понятиями вежливости (П. Браун и С. Левинсон, М. Лангнер, Б. Фрезер), неопределенности (С. Блум-Кулка), снижения категоричности (К. Хайленд) и толерантности (С.С. Тахтарова, К. Хайленд). В отечественной лингвистике коммуникативное смягчение наиболее последовательно и глубоко исследовано на материале немецкого языка С.С. Тахтаровой, рассматривающей его как коммуникативную категорию, «основным содержанием которой являются стратегии интенционального смягчения, направленные на сохранение коммуникативного баланса в межличностном общении» [5: 6], осуществляемого с помощью снижения интенсивности иллокутивной силы высказывания [5: 8].

Коммуникативное смягчение признается обусловленным как социальными параметрами речевого контакта, отраженными в нормах и правилах общения, так и личностными характеристиками коммуникантов [5: 8]. Универсальные нормы и правила общения, сформулированные Г. Грайсом и Дж. Личем в ставших классическими правилах и максимах общения, модифицируются в зависимости от ценностей того социального института, в рамках которого развивается интеракция [5; 25], типа и жанра дискурса и его национально-культурной специфики.

Ценности научного дискурса, которые «сводятся к признанию познаваемости мира, к необходимости умножать знания и доказывать их объективность, к уважению к фактам, к беспристрастности в поисках истины <…> к высокой оценке точности в формулировках и ясности мышления» [2: 13], определяют межъязыковую универсальность его коммуникативных стратегий и тактик; принадлежность научного дискурса к институциональному типу дискурса лежит в основе конвенциональности и клишированности наборов его коммуникативных стратегий и составляющих их тактик, в том числе стратегий и тактик коммуникативного смягчения. Национально-культурные ценности детерминируют межъязыковую вариативность митигативных коммуникативных стратегий и тактик, а индивидуально-личностные характеристики коммуникантов определяют выбор из их стандартных наборов.

В числе наиболее значительных функций коммуникативного смягчения в научном дискурсе называются следующие: во-первых, любое научное исследование предполагает не только изложение фактических результатов, но и оценку, в том числе количественную, исследуемых явлений. В связи с субъективным характером любой оценки и принципиальной невозможностью абсолютно точного измерения, смягчение позволяет максимально точно передавать результаты исследования.

Во-вторых, изложение хода и результатов исследований предполагает ответственность исследователя за их достоверность, поэтому ученые, в целях «сохранения своего лица», т. е. в целях избежания неодобрения результатов исследования со стороны научного сообщества и поддержания своего имиджа, стремятся избегать категоричных суждений [11: 5], используя митигативные тактики в тех случаях, когда осознают недостатки проведенного исследования (несовершенство корпуса данных и методов их сбора и анализа, возможную неоднозначную интерпретацию результатов и т. д.).

В-третьих, суждения исследователя могут вступать в противоречие с позицией других ученых, представляя тем самым потенциальную угрозу для научной репутации последних [11: 26] и не оставляя места для диалога, нарушая тем самым кооперативный характер научной коммуникации, обусловленный направленностью науки на совместный поиск истины. Наконец, поскольку смягчение относится к конвенциям научного дискурса, его использование сигнализирует принадлежность адресанта к научному сообществу и, следовательно, повышает убедительность результатов исследования для коллективного адресата научного дискурса – научного сообщества.

Коммуникативное смягчение в научном дискурсе и связанные с ним понятия некатегоричности, вежливости и толерантности традиционно исследовались на материале германских языков, в первую очередь английского и немецкого, в силу высокой частотности употребления митигативных стратегий в научном дискурсе этих языков, и лишь от-

дельными авторами – в русском языке (Е.Н. Малыгина, Н.С. Милянчук, Н.С. Соловьева). Немногочисленны также сопоставительные и контрастивные исследования коммуникативного смягчения (В.И. Цапко, А.П. Марюхин), некатегоричности и вежливости (Е.В. Демченко, Г.И. Гущина) в русском и английском языках.

Ряд зарубежных исследователей научного дискурса [8; 9] наряду с достаточно хорошо исследованными лексическими и синтаксическими средствами смягчения выделяют также стратегическое смягчение (‘strategic hedging’), под которым понимаются коммуникативные стратегии, связанные с композиционно-смысловой (в зарубежной традиции – риторической) структурой научной статьи или диссертации и выполняющие митигативные функции. К таким стратегическим маркерам смягчения К. Хайленд относит ссылку на несовершенные условия эксперимента, ссылку на недостатки модели, теории или метода исследования, признание недостаточности знаний [8: 37].

В данной статье за основу контрастивного рассмотрения стратегических маркеров смягчения принимается наиболее подробная из существующих классификация Д. Котсантони, включающая ограничения метода, ограничения объема, ограничения знания, ограничения исследования и подтверждение результата с помощью ссылки на другие исследования. В «ограничениях метода» авторы упоминают несовершенство данных или выборки, методики исследования или подхода и т. д., в «ограничениях объема» – называют те аспекты исследуемого явления, которые охватили в рамках своего исследования [9: 28], в «ограничениях знания» – признают невозможность или свою неспособность предложить объяснения для явлений, определений или моделей [там же], в «ограничениях исследования» – указывают на необходимость дополнительных исследований для подтверждения достоверности результатов [9:30].

Д. Котсантони включает в стратегическое хеджирование также тактики подтверждения результата другими исследованиями, основанием чего считается тот факт, что ссылка на других исследователей вызвана неполной уверенностью авторов либо в достоверности своих суждений, либо в их одобрении научным сообществом и, следовательно, может рассматриваться в качестве разновидности коммуникативного смягчения [7]. Нам представляется, однако, что данное объяснение делает правомерным включение в тактики подтверждения другими исследованиями, кроме тактик подтверждения результатов, менее частотных, но выполняющих сходные функции тактик ссылки на других ученых с целью обоснования выбора метода исследования, объяснения результатов, подтверждения ограничений и рекомендаций.

В ходе исследования было обнаружено, что общая коммуникативная стратегия стратегического смягчения в русском языке, как и в английском, представлена частной коммуникативной стратегией ограничения и частной коммуникативной стратегией подтверждения другими исследованиями, каждая из которых состоит из нескольких тактик. Приведенные ниже примеры подтверждают принципиальное сходство наборов тактик стратегического смягчения в двух языках.

1. Частная коммуникативная стратегия ограничения.

а) Тактика ограничения метода.

Использованные нами показатели *для операционализации регулятивного аспекта* ***трудно считать оптимальными*** *<…> (ВСПУ, 2012, Вып. 1).*

An important threat to the validity of our findings *is* ***the distribution of the number of plants in our sample*** *(JOM, 2003, № 21).* ***– Важным фактором, ставящим под сомнение достоверность полученных нами результатов****, является дистрибуция предприятий в нашей выборке* (здесь и далее перевод наш. – *Е. З.)*

б) Тактика ограничения объема.

В настоящем исследовании нам удалось ***частично рассмотреть только первые две группы переменных*** *(ВСПУ, 2009, Вып.2).*

We ***only considered environmental and operational economic performance*** *<…> influenced by GSCM practice (JOM, 2004, № 22). – Мы* ***рассматривали только те показатели рационального природопользования и операционные экономические показатели,*** *на которые оказывает влияние практика управления глобальными цепями поставок.*

в) Тактика ограничения знания (не обнаружена в русскоязычном корпусе).

The research was not able to make specific recommendations *about the impact of process management trade-offs on the placement of inventory (JOM, 2007, № 25). – В рамках данного исследования* ***не удалось дать конкретных рекомендаций,*** *связанных с влиянием компромиссных решений в управлении процессами на размещение запасов.*

г) Тактика ограничения исследования (верифицируемости).

(Выборка исследования) ***не позволяет обобщать полученные результаты*** *на всю популяцию российских фирм малого и среднего бизнеса (ВСПУ, 2011, Вып. 3).*

The results <…> ***may not be generalizable to*** *larger economic systems <…> (SMJ, 2003, Vol. 24, № 5). – Полученные результаты,* ***возможно, недостоверны для*** *более крупных экономических систем.*

2. Частная коммуникативная стратегия подтверждения другими исследованиями.

а) Тактика обоснования метода.

В статье разработана оригинальная модель стратегического предпринимательства, которая включает в себя шкалы для измерения ориентаций на поиск нового и использования существующего ***на основе шкал, представленных в работах [Bierly, Daly, 2007; Ireland, Webb, 2007]*** *(ВСПУ, 2011, Вып.3).*

In this study, ***the firms were first classified*** *according to their environmental management practices,* ***building upon Hart's (1995) resource-based framework*** *(SMJ, 2003, Vol. 24, No. 5).– В рамках данного исследования,* ***компании сначала классифицировались, в соответствии с ресурсным подходом Харта (1995)****, по их практике рационального использования окружающей среды.*

б) Тактика подтверждения результатов и выводов.

Данные выводы согласуются с итогами предыдущих исследований *по рассматриваемой тематике, выполненных на материале рынков развитых стран (ВСПУ, 2012, Вып. 3).*

This implies that effective stakeholder management <…> is the visible reflection of an underlying resource-based strategy, ***much in line with Hart's (1995) and Freeman et al.'s (2000) seminal work in this area****(SMJ, 2003, Vol. 24, № 5).– Это позволяет утверждать, что эффективное управление отношениями с заинтересованными сторонами основано на ресурсной стратегии и представляет собой ее проявление,* ***что в значительной степени соответствует основополагающим исследованиям Харта(1995) и Фримена (2000)в этой области.***

в) Тактика объяснения результата (не обнаружена в русскоязычном корпусе).

Even larger economies of scope may accrue to multibusiness firms over time, ***as they are more able than single-business firms to redeploy resources in a changing environment (Helfat and Eisenhardt, 2004)(****SMJ, 2006, Vol. 27). – Со временем у диверсифицированных компаний может возникнуть даже более значительная экономия от диверсификации,* ***т.к. они обладают большей, чем недиверсифицированные компании, способностью перераспределения ресурсов при изменении среды (Helfat and Eisenhardt, 2004).***

г) Тактика подтверждения ограничений или рекомендаций (не обнаружена в русскоязычном корпусе).

Hence <…> manufacturing managers ***must make deliberate investments in resources that build integrative competencies (Clark, 1996; Giffi et al., 1990; Hayes, 2002; Parker and Anderson, 2002)*** (*JOM, 2003, № 21).* – Следовательно <…> руководители производства ***должны планировать и производить инвестиции в ресурсы, создающие интегративные компетенции (Clark, 1996; Giffi et al., 1990; Hayes, 2002; Parker and Anderson, 2002).***

Проведенный количественный анализ обнаруженных маркеров стратегического смягчения выявил значительные различия в их частотности в русско- и англоязычных статьях. Результаты количественных подсчетов представлены, соответственно, в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1. Частотность употребления стратегических маркеров смягчения в русскоязычном корпусе

Частные коммуникативные стратегии и их тактики	количество	%	в среднем на статью
Стратегия подтверждения другими исследованиями			
тактика обоснования метода	1	3,6	0,1
тактика подтверждения результатов и выводов	7	25	0,7
тактика объяснения результатов	0	0	0
тактика подтверждения ограничений или рекомендаций	0	0	0
Всего	8	28,6	0,8
Стратегия ограничения			
тактика ограничения метода	14	50	1,4
тактика ограничения знания	0	0	0
тактика ограничения объема	2	7,1	0,2
тактика ограничения исследования (верифицируемость)	4	14,3	0,4
Всего	20	71,4	2
Итого	28	100	2,8

Таблица 2. Частотность употребления стратегических маркеров смягчения в англоязычном корпусе

Частные коммуникативные стратегии и их тактики	количество	%	в среднем на статью
Стратегия подтверждения другими исследованиями			
тактика обоснования метода	3	3,6	0,3
тактика подтверждение результатов и выводов	21	25,3	2,1
тактика объяснения результатов	4	4,8	0,4
тактика подтверждения ограничений или рекомендаций	7	8,4	0,7
Всего	35	42,2	3,5
Стратегия ограничения			
тактика ограничения метода	21	25,3	2,1
тактика ограничения знания	8	9,6	0,8
тактика ограничения объема	7	8,4	0,7
тактика ограничения исследования (верифицируемость)	12	14,5	1,2
Всего	48	57,8	4,8
Итого	83	100	8,3

При сравнении приведенных в таблицах данных становится очевидным, что наибольшие различия в употреблении частных коммуникативных стратегий стратегического смягчения и их тактик в части «Выводы» / «Заключение» русскоязычных и соответствующей части ‘Conclusion’ англоязычных статей наблюдаются в их общей частотности (28 маркеров в русскоязычном и 83 в англоязычном корпусе), хотя данное соотношение нельзя считать окончательным в связи с незначительным размером корпусов. Значительные расхождения наблюдаются также в доле стратегии подтверждения другими исследованиями (28,6% от общего количества стратегий смягчения в русском по сравнению

с 42,2% в английском языке), что, вероятно, может быть объяснено проявлением ключевых концептов – «общинность» в русском языке и ‘privacy’ в английском языке. Тактика ограничения метода наиболее частотна среди тактик ограничения в обоих корпусах, но имеет бóльшую долю в русскоязычном корпусе, чем в англоязычном (50% в русском языке против 25,3% в английском), зато тактики ограничения знания отсутствуют в русскоязычном корпусе, тогда как в английском языке их доля составляет 9,6%; кроме того, в англоязычном корпусе выявлены случаи применения тактики объяснения результатов и тактики подтверждения ограничений или рекомендаций, не обнаруженных в русскоязычных статьях, что свидетельствует о более узком диапазоне применения обеих частных стратегий в русском языке.

Следует отметить следующие общие тенденции употребления маркеров стратегического смягчения в данных языках: во-первых, русскоязычные авторы более склонны к имплицитному выражению тактик стратегии ограничения – например, через рекомендации для дальнейших исследований, тогда как для англоязычных статей более характерны раздельные формулировки ограничений и рекомендаций: *Применительно к внешней среде было бы интересно апробировать более объективные экономические параметры <…> (ВСПУ, 2009, Вып. 2); We did not investigate the impact of organizational strategy on these HRM practices. <…> Further research is needed to understand how an organization’s strategic context influences the choice of HRM practices and its impact on performance (JOM, 2003, 21). – Мы не рассматривали влияние организационной стратегии на этот аспект практики управления человеческими ресурсами. Чтобы установить механизмы влияния стратегического контекста фирмы на выбор практических способов управления человеческими ресурсами, а также определить значение этого выбора для эффективной работы компании, необходимы дальнейшие исследования*. Некоторые русскоязычные авторы не приводят ограничений не только в части «Выводы», но и в остальных частях статьи, заменяя их на упоминание неокончательности выводов, результатов или их значения: *Наш анализ* ***вносит определенный вклад в*** *понимание детерминант и последствий инновационного поведения предприятий (РЖМ, 2012, Т. 10, № 4).* Кроме того, при применении стратегии подтверждения другими исследованиями русские авторы чаще ссылаются на обобщенное мнение, чем англоязычные, а последние предпочитают ссылки на конкретных авторов.

Таким образом, проведенный контрастивный анализ частотности и тенденций употребления коммуникативных стратегий и тактик стратегического смягчения (‘strategic hedging’) в части «Выводы» / «Заключение» русскоязычных и соответствующей части ‘Conclusion’ англоязычных научных статей по менеджменту выявил принципиальное сходство наборов частных коммуникативных стратегий, составляющих общую стратегию стратегического смягчения и их тактик в обоих языках, что объясняется универсальными нормами и конвенциями научного дискурса. Национально-культурная специфика употребления стратегического смягчения в русском языке, по сравнению с английским, проявляется в значительно меньшей (почти в 3 раза) общей частотности маркеров стратегического смягчения, а также тактик подтверждения другими исследованиями и более узком диапазоне использования обеих частных стратегий в русском языке (так, в русскоязычном корпусе не была обнаружена актуализация тактик объяснения результатов, подтверждения ограничений или рекомендаций, ограничения знания), а также в тенденциях употребления данных стратегий и их тактик.

К ограничениям данного исследования следует отнести небольшой размер корпусов, а также недостаточное использование данных лингвокультурологии. Контрастивный анализ стратегического смягчения на более широком материале с опорой на понятийный аппарат и данные лингвокультурологических исследований позволил бы проследить и обосновать проявление ключевых концептов русской и английской лингвокультур в тенденциях и частотности употребления исследуемых стратегий и их тактик в данных языках. Кроме того, несомненный интерес представляют контрастивные исследования стратегического смягчения в других частях научной статьи, а также на материале других языков.

Литература

1. *Иссерс О.С*. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал, 2003.
2. *Карасик В.И*. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
3. *Ларина Т.В*. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.
4. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006.
5. *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты). Автореферат дис. … д-ра филол. наук. Волгоград, 2010.
6. *Тахтарова С.С.* Этнокультурные аспекты коммуникативного смягчения (на материале немецкой лингвокультуры) // Вестник Волгоградского государственного университета. Научно-теоретический журнал. Сер. 2. Языкознание. 2008. № 2 (8). С. 99–104.
7. *Hunston S*. Evaluation and the planes of discourse: Status and value in persuasive texts // S. Hunston & G. Thompson (eds.). Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse. Oxford: Oxford University, 2000. Pp. 176–207.
8. *Hyland K*. The Author in the Text: Hedging Scientific Writing // Hong-Kong Papers in Linguistics and Language Teaching. 1995. № 18. Pp. 33–42.
9. *Koutsantoni D.* Rhetorical strategies in engineering research articles and research theses: Advanced academic literacy and relations of power // Journal of English for Academic Purposes. Vol. 5. № 1, Jan. 2006. Pp. 19–36.
10. *Lakoff G*. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Papers from the Eighth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1972. Pp. 183–228.
11. *Myers G.* The pragmatics of politeness in scientific articles // Applied Linguistics. 1989. № 10 (1). Pp. 1–35.

STRATEGIC MARKERS OF HEDGING IN RUSSIAN-LANGUAGE AND ENGLISH-LANGUAGE WRITTEN ACADEMIC DISCOURSE: A CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE ‘CONCLUSION’ SECTION
(THE CASE OF ARTICLES ON MANAGEMENT)

E.L. Zanina

National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow

The present article reports on a contrastive study of ‘strategic hedging’ (mitigation strategies related to the structural and contential strategies of written academic discourse) in the ‘Conclusion’ section of English-medium and Russian-medium academic research articles on management. The research revealed fundamental similarity in the sets of mitigative communicative strategies (the strategy of reference to other research and limitation strategy) and their tactics in these languages. The differences in the use of ‘strategic hedging’ lie in the frequencies of its tactics and tendencies of their employment by academic writers in Russian and English (e.g., implicit/explicit expression).

Key words: *mitigation, strategic hedging, communicative strategy, communicative tactics, written academic discourse.*

Наши авторы

Анастасьева Ирина Леонидовна кандидат культурологических наук, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ilanastasi@yandex.ru

Вализаде Хадидже аспирантка кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета, Иран. khva2009@gmail.com

Величко Алла Васильевна кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. all_velichko@mail.ru

Вострякова Наталья Анатольевна кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка факультета подготовки иностранных специалистов Волгоградского государственного технического университета. vostrjakova@yandex.ru

Громова Людмила Георгиевна кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка как иностранного Тверского государственного университета. grludmila@yandex.ru

Ерыкина Мария Андреевна преподаватель кафедры французского языка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. mariakuzmen@yandex.ru

Желтухина Марина Ростиславовна доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета. zzmr@mail.ru

Занина Елена Леонидовна кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для социальных дисциплин Департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. ezanina@yandex.ru

Иванова Анна Сергеевна кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка № 4 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин Российского университета дружбы народов, Москва. ivanovanita18@gmail.com

Клобукова Любовь Павловна доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. klobukov@list.ru

Кравцова Анна Владимировна ассистент кафедры межкультурной коммуникации и перевода Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета. kraft-anna@yandex.ru

Кузьменкова Юлия Борисовна доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой английского языка для социальных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва. kuzmen11@yandex.ru

Ли Чжухонг аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; Республика Корея. vladimir81@hanmail.net

Вестник ЦМО МГУ
(Вестник ИРЯиК МГУ)

Филология. Культурология.
Педагогика. Методика

2015, № 3

Подписано в печать 03.09.2015. Формат 120Х180/8.
Гарнитура Arial. Бум. офсетная. Усл. печ. л. 16,5.
Тираж 500 экз. Зак. 229.

Отпечатано в Лаборатории информационных технологий обучения ЦМО МГУ
117259, Москва, ул. Кржижановского, 18, корп. 1, комн. 40, тел. (499) 125 32 61
E-mail: knigi@cie.ru
http:// irlc.msu.ru